arXiv:1512.00300v1 [math.SP] 1 Dec 2015

УДК 517.984.54

Восстановление потенциала оператора Штурма–Лиувилля по конечному набору собственных значений и нормировочных чисел

А. М. Савчук[1]

Мы изучаем классическую обратную задачу восстановления вещественного потенциала q оператора Штурма–Лиувилля L, заданного в пространстве $L_2[0,\pi]$ по спектральной функции $\rho_L(\lambda)$. Мы рассматриваем краевые условия Дирихле, хотя наш метод и все результаты работы легко переносятся на случай краевых условий Дирихле–Неймана, т.е. условий вида $y(0) = y^{[1]}(\pi) = 0$ (здесь $y^{[1]}(x) = y'(x) - \sigma(x)y$, $\sigma = \int q(\xi)\,d\xi$). Случай краевых условий Неймана имеет свою специфику (см. [1] или [46][Глава I, §2]) и требует отдельного изучения. Наш подход позволяет получать результаты и как для классических потенциалов, так и для потенциалов–распределений — мы предполагаем, что q принадлежит пространству Соболевва $W_2^\theta[0,\pi]$, $\theta \in (-1,\infty)$. Легко видеть, что поскольку мы изучаем оператор на конечном отрезке, спектральная функция есть функция скачков. При этом точки разрывов совпадают с собственными значениями $\{\lambda_n\}_1^\infty$ оператора L_D, а величины скачков равны α_n^{-1}, где $\{\alpha_n\}_1^\infty$ — набор нормировочных чисел оператора L_D. Таким образом, в качестве спектральной информации мы рассматриваем две последовательности $\{\lambda_n\}_1^\infty \cup \{\alpha_n\}_1^\infty$. Хорошо известно, что по двум данным вещественным последовательностям (при условии положительности чисел α_n и при выполнении определенных асимптотических соотношений) потенциал q восстанавливается однозначно. Мы изучаем вопрос о восстановлении потенциала по конечному набору спектральных данных. В качестве такого набора мы используем числа $\{\lambda_n\}_1^N \cup \{\alpha_n\}_1^N$ и несколько дополнительных коэффициентов в асимптотических представлениях для λ_n и α_n (например, для случая $q \in L_2[0,\pi]$ мы предполагаем известным среднее значение потенциала). Ясно, что такая информация не позволяет найти потенциал q в точности, хотя хорошо известен явный алгоритм, позволяющий построить функцию q_N, приближающую потенциал. Цель этой работы — дать оценки на норму разности $\|q - q_N\|$ в пространстве Соболева $W_2^\tau[0,\pi]$ для $\tau \in [-1,\theta]$. Оценки такого вида были известны давно, но были локальными — содержали постоянные, зависящие от потенциала q, что делало их мало применимыми для практического использования. С другой стороны, ясно, что при отсутствии вообще какой–либо априорной информации норма $\|q - q_N\|$ может оказаться сколь угодно большой. Мы рассмотрим два вида априорной информации: информацию о потенциале или о полном наборе спектральных данных.

Эта статья продолжает исследования авторов, начатые в работах [38]–[44]. Мы приведем здесь лишь краткий исторический обзор — подробную информацию читатель может найти в монографиях Левитана [25], Марченко [28], Чадана и Сабатье [6], Пошеля и Трубовица [33], Фрайлинга и Юрко [9] и [46] и в статьях, цитированных ниже. Исследования в области обратной задачи Штурма–Лиувилля восходят к работам Амбарцумяна [1] и Борга [5]. В последней работе была исследована задача восстановления потенциала по двум спектрам. Задача восстановления потенциала по спектральной функции возникла в работах Гельфанда и Левитана. Отметим, что с точки зрения вопросов разрешимости, эти задачи эквивалентны (см. [24]) и являются частными случаями восстановления потенциала

[1]Работа поддержана грантом РНФ 14-01-00754.

по функции Вейля–Титчмарша (см. [46][Глава I, §3-5]). Не претендуя на полноту, приведем здесь ссылки на работы Гельфанда, Левитана и Гасымова [10], [11], [25], Марченко и Островского [27], [28] [30] и Крейна [22], [23]. В частности, в этих работах были найдены необходимые и достаточные условия для существовании и единственности решения обратной задачи восстановления потенциала по спектральной функции для случая $q \in W_2^n[0,\pi]$, $n \in \{0\} \cup \mathbb{N}$. Прямые и обратные спектральные задачи для операторов Штурма–Лиувилля с потенциалами — распределениями $q \in W_2^{-1}[0,\pi]$ изучались в работах авторов [38]–[44], Гринива и Микитюка [16]–[20], Джакова и Митягина [7], [8]. Вопросы устойчивости решения обратной задачи (в локальной форме) исследовались в работах Марченко и Маслова [29], Юрко [45], Рябушко [34], [35], Гринива [15] и МакЛафлин [26]. Отметим также близкие по теме работы Хитрика [14] и Коротяева [21]. Равномерные оценки устойчивости были получены авторами в работах [42] и [43]. В частности, результаты работы [43] являются ключевыми для этой статьи. Вопросы восстановления потенциала по конечному набору спектральных данных и вопросы численного моделирования этой задачи изучались в работах [33], [2], [4], [13], [32], [36] и [37]. Отметим также работу Марлетта и Вайкарда [31], в которой были доказаны оценки на норму $\|q - q_N\|$, близкие к доказанным здесь. В настоящей статье (а также в работе [44], где был разобран случай обратной задачи по двум спектрам) мы получаем явные оценки на скорость сходимости $q_N \to q$ во всей шкале пространств Соболева с равномерными константами.

Для удобства читателя мы начнем с формулировки результатов для классического случая $q \in L_2[0,\pi]$ — в этом случае нам не потребуется никаких дополнительных построений. Во втором параграфе работы мы докажем эти результаты для общего случая $q \in W_2^\theta[0,\pi]$, $\theta \geqslant -1$.

1. Случай $q \in L_2[0,\pi]$.

Рассмотрим оператор Штурма–Лиувилля, порожденный в пространстве $L_2[0,\pi]$ дифференциальным выражением

$$l(y) = -y'' + q(x)y$$

с потенциалом $q \in L_2[0,\pi]$. В этой работе мы ограничимся случаем краевых условий Дирихле[2], обозначив через L_D оператор, действующий по правилу $L_D y = l(y)$ на области определения

$$\mathcal{D}(L_D) = \{y \in W_2^2[0,1] |\ \ y(0) = y(\pi) = 0\}.$$

Через $W_2^\theta[0,\pi]$ здесь и далее мы обозначаем пространства Соболева (параметр $\theta \in [-1, +\infty)$). Хорошо известно, что оператор L_D имеет дискретный спектр. Мы обозначим через $\{\lambda_k\}_1^\infty$ его собственные значения, причем нумерацию будем вести в порядке возрастаний модуля и с учетом алгебраической кратности. При такой нумерации справедливы асимптотические представления (см. [25] или [41])

$$\sqrt{\lambda_k} = k + \frac{q_0}{2k} + \frac{b_k}{k}, \tag{1}$$

где остатки $\{b_k\}_1^\infty \in \ell_2$, а

$$q_0 = \frac{\sigma(\pi)}{\pi} = \frac{1}{\pi}\int_0^\pi q(x)\,dx. \tag{2}$$

[2]Заметим, что полученные здесь результаты легко переносятся и на случай краевых условий $y(0) = y'(\pi) - hy(\pi) = 0$.

Здесь σ — первообразная потенциала q, удовлетворяющая условию $\sigma(0) = 0$ (удобство выбора именно такого условия будет объяснено во втором параграфе). Заметим, что эти асимптотические формулы эквивалентны

$$\lambda_k = k^2 + q_0 + \widetilde{b}_k, \qquad \text{где} \quad \sum_1^\infty |\widetilde{b}_k|^2 < \infty.$$

В случае вещественного потенциала все собственные числа $\{\lambda_k\}_1^\infty$ вещественны и просты. В общем случае эти числа лежат внутри некоторой параболы $\operatorname{Re}\lambda = k\cdot\operatorname{Im}\lambda^2 + \lambda_0$, где $k > 0$, а $\lambda_0 \in \mathbb{R}$. Договоримся, что в (1) и везде далее ветвь корня выбирается условием $\operatorname{Arg}\sqrt{\lambda} \in (-\pi, \pi]$. Обозначим теперь через $s(x,\lambda)$ решение уравнения $l(y) = \lambda y$, удовлетворяющее начальным условиям $s(0,\lambda) = 0$, $s'(0,\lambda) = \sqrt{\lambda}$. Легко видеть, что нули функции $s(\pi,\lambda)$ совпадают с числами $\{\lambda_k\}_1^\infty$. В случае вещественного потенциала числа

$$\alpha_k := \begin{cases} \displaystyle\int_0^\pi s^2(x,\lambda_k)\,dx, & \text{если } \lambda_k \neq 0; \\ \displaystyle\lim_{\lambda\to 0}\frac{1}{\lambda}\int_0^\pi s^2(x,\lambda)\,dx, & \text{если } \lambda_k = 0, \end{cases} \qquad k \geqslant 1, \tag{3}$$

называют *нормировочными константами*. Мы сохраним это название и для случая, когда потенциал принимает комплексные значения. Известно (см. [25] или [41]), что

$$\alpha_k = \frac{\pi}{2} + \frac{a_k}{k}, \qquad \text{где} \quad \{a_k\}_1^\infty \in \ell_2. \tag{4}$$

Заметим, что в классических работах нормировочные числа строятся по функции $s(x,\lambda)$ с начальными условиями $s(0,\lambda) = 0$, $s'(0,\lambda) = 1$. Легко видеть, что один способ сводится к другому умножением на последовательность $\{\sqrt{\lambda_k}\}_1^\infty$. Объединение двух последовательностей

$$\{\lambda_k\}_1^\infty \cup \{\alpha_k\}_1^\infty$$

мы назовем *спектральными данными*, отвечающими потенциалу q. Отметим, что в случае вещественного потенциала задание набора спектральных данных эквивалентно заданию спектральной функции оператора L_D, определяемой суммой

$$\rho(\lambda) = \sum_{\lambda_k<\lambda}\frac{1}{\alpha_k}.$$

Хорошо известно (см., например, [27]), что спектральные данные однозначно определяют потенциал, в частности, $q_0 = \lim_{k\to\infty}(\lambda_k - k^2)$. Мы рассмотрим вопрос о восстановлении потенциала по *конечному набору спектральных данных*

$$\{q_0\} \cup \{\lambda_k\}_1^N \cup \{\alpha_k\}_1^N, \tag{5}$$

где число $q_0 \in \mathbb{R}$ произвольно, вещественные числа λ_k удовлетворяют соотношениям

$$\lambda_1 < \lambda_2 < \cdots < \lambda_N,$$

а все α_k положительны. Заметим, что если $q = q_0 = \text{const}$, то

$$\lambda_k = \lambda_k^0 = k^2 + q_0, \qquad \text{а} \quad \alpha_k = \alpha_k^0 = \frac{\pi}{2} + \frac{\pi q_0}{2k^2}.$$

Пусть теперь $q \in L_2[0,\pi]$ — некоторый вещественнозначный потенциал, $\{\lambda_k\}_1^\infty \cup \{\alpha_k\}_1^\infty$ — его спектральные данные, причем нам известен только конечный набор спектральных

данных (5). Согласно классической теории обратной задачи (см., например, [30] или [27]), существует единственный потенциал q_N, спектральные данные которого имеют вид

$$\{\lambda_1, \dots, \lambda_N, \lambda_{N+1}^0, \lambda_{N+2}^0, \dots\} \cup \{\alpha_1, \dots, \alpha_N, \alpha_{N+1}^0, \alpha_{N+2}^0, \dots\},$$

где λ_k^0 и α_k^0 — собственные числа и, соответственно, нормировочные числа оператора с потенциалом $q_0 = \frac{1}{\pi}\int_0^\pi q(x)\,dx$. Более того, этот потенциал может быть найден в качестве решения системы $2N$ линейных уравнений (такой вид принимает здесь уравнение Гельфанда–Левитана, см., например [45]). Эту систему можно либо решать непосредственно, либо применяя известную $2N$–шаговую процедуру (см. [43] или [33]). Определенный таким образом потенциал q_N мы будем называть *$2N$–аппроксимацией потенциала q, построенной по конечному набору спектральных данных* (5). Естественно ожидать, что $q_N \to q$ по норме пространства $L_2[0,\pi]$ при $N \to \infty$. Это действительно так, а именно, справедливо следующее утверждение.

Теорема 1. *Пусть $q \in L_2[0,\pi]$ — произвольная вещественнозначная функция, $\{\lambda_k\}_1^\infty$ — собственные значения, а $\{\alpha_k\}_1^\infty$ — нормировочные числа оператора L_D с потенциалом q. Предположим, что нам известен конечный набор спектральных данных* (5). *Пусть q_N — $2N$-аппроксимация потенциала q, построенная по этому набору. Тогда*

$$\|q_N - q\|_{L_2} \leqslant C(q)\left(\sum_{k=N+1}^{\infty} |a_k|^2 + |b_k|^2\right)^{1/2} \to 0, \quad \textit{при } N \to \infty,$$

где a_k и b_k определяются потенциалом q в (2) *и* (4) *соответственно, а число $C = C(q)$ также зависит от q. Более того, константа C может быть выбрана единым образом в шаре $\|q\|_{L_2} \leqslant R$, т.е.*

$$\|q_N - q\|_{L_2} \leqslant C(R)\left(\sum_{k=N+1}^{\infty} |a_k|^2 + |b_k|^2\right)^{1/2} \to 0, \quad \textit{при } N \to \infty, \tag{6}$$

где C зависит только от R.

Первое утверждение этой теоремы (для случая $q_0 = 0$) следует из результатов работ [30] и [34], [35]. Второе утверждение следует из работы авторов [43] (мы докажем его во втором параграфе в более общей ситуации).

С точки зрения практического использования теорема 1 бесполезна в отсутствии априорной информации, позволяющей оценить скорость сходимости $q_N \to q$. Зависимость константы C от нормы $\|q\|_{L_2}$ позволяет надеятся, что в качестве априорной информации можно использовать условие $\|q\|_{L_2} \leqslant R$. Оказывается, однако, что такое условие не позволяет оценить скорость сходимости ряда $\sum_1^\infty |a_k|^2 + |b_k|^2$. Числа a_k и b_k являются нелинейными функционалами, зависящими от потенциала, причем их линейные части — это коэффициенты Фурье функций $q(x)$ и $(\pi - x)q(x)$ соответственно. Таким образом, либо априорная информация должна содержать два условия: $\|q\|_{L_2} \leqslant R$ и $\sum_{k=N+1}^\infty |a_k|^2 + |b_k|^2 < \varepsilon$, либо нам нужна информация о скорости убывания коэффициентов Фурье потенциала. Тогда подходящей априорной информацией является условие $\|q\|_\theta \leqslant R$, $\theta > 0$ (здесь через $\|\cdot\|_\theta$ мы обозначаем норму в пространстве Соболева $W_2^\theta[0,\pi]$). Еще одна возможность оценить скорость стремления $q_N \to q$ — ослабить норму в левой части (6), заменив норму $\|\cdot\|_{L_2}$ на $\|\cdot\|_{\tau-1}$, $\tau \in [0,1)$.

Теорема 2. *Пусть $q \in W_2^\theta[0,\pi]$, $\theta \in [0,1/2)$, — произвольная вещественнозначная функция, причем $\|q\|_\theta \leqslant R$. Пусть $\{\lambda_k\}_1^\infty$ — собственные значения, а $\{\alpha_k\}_1^\infty$ — нормировочные числа оператора L_D с потенциалом q. Предположим, что нам известен конечный набор спектральных данных* (5). *Пусть q_N — $2N$-аппроксимация потенциала q, построенная по этому набору. Обозначим $\sigma(x) := \int_0^x q(t)\,dt$ и $\sigma_N(x) := \int_0^x q_N(t)\,dt$. Тогда для любого $\tau \in [0,1]$, $\tau - 1 < \theta$, справедлива оценка*

$$\|q_N - q\|_{\tau-1} \leqslant \|\sigma_N(x) - \sigma(x)\|_\tau \leqslant \frac{C(R)}{N^{1+\theta-\tau}}, \tag{7}$$

где $C(R)$ зависит только от R, θ и τ. В частности, при $\tau \in (1/2, 1]$ выполнено

$$\left|\int_0^x (q_N(t) - q(t))\,dt\right| = |\sigma_N(x) - \sigma(x)| \leqslant \frac{C(R)}{N^{1+\theta-\tau}}, \tag{8}$$

где $C(R)$ зависит только от R, θ и τ.

Мы докажем эту теорему в более общей ситуации во втором параграфе работы. Здесь лишь отметим, что оценка (8) следует непосредственно из (7) в силу непрерывного вложения $W_2^\tau \hookrightarrow C[0,1]$ с оценкой нормы $\|\cdot\|_C \leqslant C(\tau)\|\cdot\|_\tau$ для всех $\tau > 1/2$ (см, например, [3, Ch.5])).

Теорема 2 оставляет вопрос о скорости равносходимости открытым, поскольку в правой части (7) фигурирует неизвестная велечина $C(R)$. Аккуратный анализ работы [15] показывает, что $C(R) \leqslant A\exp(aR)$ с некоторыми абсолютными константами A и a. Однако используя метод работы [39], эту оценку можно существенно уточнить — авторы предполагают посвятить этому отдельную работу.

Предположим теперь, что у нас нет никакой априорной информации о потенциале q, но есть информация об асимптотическом поведении последовательностей $\{\alpha_k\}_1^\infty$ и $\{\lambda_k\}_1^\infty$.

Теорема 3. *Предположим, что нам известен конечный набор спектральных данных* (5). *Пусть дополнительно известно, что для полного набора спектральных данных $\{\lambda_n\}_1^\infty \cup \{\alpha_n\}_1^\infty$ выполнены соотношения* (1) *и* (4), *причем*

$$\sum_{k=1}^\infty (|a_k|^2 + |b_k|^2) \leqslant r, \quad \lambda_{k+1} \geqslant \lambda_k + h, \quad \lambda_k \geqslant k^2, \quad \text{и} \quad \alpha_k \geqslant h,\ k \in \mathbb{N}.$$

Пусть q_N — $2N$-аппроксимация неизвестного потенциала q, построенная по этому набору. Тогда

$$\|q_N - q\|_{L_2} \leqslant C(r,h)\left(\sum_{k=N+1}^\infty |a_k|^2 + |b_k|^2\right)^{1/2}.$$

Характер зависимости константы C от r и d также требует тщательного изучения и здесь мы этот вопрос опускаем.

На практике при решении обратной задачи собственные значения λ_k и нормировочные числа α_k, $k = 1, \dots, N$ известны нам лишь приближенно. Предположим, что каждое из этих чисел измерено с некоторой точностью ε, а именно,

$$|\alpha_k - \widetilde{\alpha}_k| \leqslant \varepsilon, \qquad |\lambda_k^{1/2} - \widetilde{\lambda}_k^{1/2}| \leqslant \frac{\varepsilon}{k}, \quad k = 1, 2, \dots, N, \tag{9}$$

где $\{\widetilde{\alpha}_k\}_1^N$ и $\{\widetilde{\lambda}_k\}_1^N$ — данные измерений, а $\{\alpha_k\}_1^N$ и $\{\lambda_k\}_1^N$ — точные значения. Для упрощения дальнейших формулировок мы будем считать, что ε достаточно мало, а именно, что

$\varepsilon < 1/e$. Далее мы будем обозначать через q_N аппроксимацию потенцциала, построенную по конечному набору спектральных данных (5), а через $\widetilde{q}_N$ обозначим $2N$–аппроксимацию, построенную по *конечному набору приближенных спектральных данных*

$$\{q_0\}, \{\widetilde{\alpha}_k\}_1^N \cup \{\widetilde{\lambda}_k\}_1^N, \qquad q_0 \in \mathbb{R},\ \widetilde{\alpha}_k > 0,\ \widetilde{\lambda}_1 < \widetilde{\lambda}_2 < \cdots < \widetilde{\lambda}_N. \tag{10}$$

Ясно, что $\widetilde{q}_N \nrightarrow q$ при $N \to \infty$. Тем не менее, погрешность $\|\widetilde{q}_N - q\|$ можно оценить.

Теорема 4. *Пусть $q \in W_2^\theta[0,\pi]$, $\theta \in [0,1/2)$, — произвольная вещественнозначная функция, причем $\|q\|_\theta \leqslant R$. Пусть $\{\lambda_k\}_1^\infty$ — собственные значения, а $\{\alpha_k\}_1^\infty$ — нормировочные числа оператора L_D с потенциалом q. Предположим, что нам известен конечный набор приближенных спектральных данных* (10). *Пусть $\widetilde{q}_N$ — $2N$-аппроксимация потенциала q, построенная по этому набору. Тогда для произвольного $\tau \in [0,1]$, $\tau - 1 < \theta$, выполнено*

$$\|\widetilde{q}_N - q\|_{\tau-1} \leqslant \|\widetilde{\sigma}_N(x) - \sigma(x)\|_\tau \leqslant C(R)\left(\frac{\varepsilon}{1-2\tau} + \frac{1}{N^{1+\theta-\tau}}\right) \qquad \text{при } \tau \in [0,1/2);$$

$$\|\widetilde{q}_N - q\|_{-1/2} \leqslant \|\widetilde{\sigma}_N(x) - \sigma(x)\|_{1/2} \leqslant C(R)\left(\varepsilon(\ln N)^{1/2} + \frac{1}{N^{1/2+\theta}}\right) \qquad \text{при } \tau = \frac{1}{2};$$

$$\|\widetilde{q}_N - q\|_{\tau-1} \leqslant \|\widetilde{\sigma}_N(x) - \sigma(x)\|_\tau \leqslant C(R)\left(\varepsilon N^{2\tau-1} + \frac{1}{N^{1+\theta-\tau}}\right) \qquad \text{при } \tau \in (1/2,1],$$

где $C(R)$ зависит только от R, $\sigma(x) := \int_0^x q(t)\,dt$, а $\widetilde{\sigma}_N(x) := \int_0^x \widetilde{q}_N(t)\,dt$.

Теперь поставим естественную задачу: найти номер N для которого $2N$–аппроксимация $\widetilde{q}_N$ наилучшим образом приближает потенциал q и оценить величину $\|q - \widetilde{q}_N\|$.

Следствие. *В условиях теоремы 4*

$$\|\widetilde{\sigma}_N(x) - \sigma(x)\|_\tau \leqslant C(R)\frac{\varepsilon}{1-2\tau} \qquad \text{при } N \geqslant \left(\frac{1-2\tau}{\varepsilon}\right)^{\frac{1}{1+\theta-\tau}}, \qquad \tau \in [0,1/2);$$

$$\|\widetilde{\sigma}_N(x) - \sigma(x)\|_{1/2} \leqslant C(R)\varepsilon|\ln\varepsilon|^{1/2} \qquad \text{при } N = \varepsilon^{-\frac{2}{1+\theta}}, \qquad \tau = \frac{1}{2};$$

$$\|\widetilde{\sigma}_N(x) - \sigma(x)\|_\tau \leqslant C(R)\varepsilon^{\frac{1+\theta-\tau}{\theta+\tau}} \qquad \text{при } N = \varepsilon^{-\frac{1}{\theta+\tau}}, \qquad \tau \in (1/2,1].$$

2. Основной результат

Напомним определение оператора Штурма–Лиувилля с потенциалом $q \in W_2^{\theta-1}[0,\pi]$, $\theta \geqslant 0$. Пусть $\sigma(x)$ — произвольная обобщенная первообразная функции q (известно, см., например, [12, Гл.1], что она определена с точностью до константы и лежит в пространстве $W_2^\theta[0,\pi]$). Положим

$$y^{[1]}(x) = y'(x) - \sigma(x)y(x).$$

Теперь оператор L_D мы можем определить выражением

$$Ly = -\left(y^{[1]}\right)' - \sigma(x)y^{[1]} - \sigma^2(x)y$$

на области

$$\mathcal{D}(L_D) = \{y, y^{[1]} \in W_1^1[0,1] \mid Ly \in L_2[0,1],\ \ y(0) = y(\pi) = 0\}.$$

Этот оператор является фредгольмовым оператором с нулевыми индексами (если q вещественнозначна, то L_D самосопряжен) и дискретным спектром. Подробный обзор свойств оператора L_D читатель может найти в работах [38] и [39]. Сразу же отметим, что добавление константы к функции σ не меняет оператор L_D. Поэтому далее мы будем считать,

что функция σ принадлежит фактор–пространству $W_2^\theta[0,\pi]/\{1\}$ (скалярное произведение и норму мы определяем стандартным образом). Обозначим через $s(x,\lambda)$ решение дифференциального уравнения

$$-(s^{[1]}(x))' - \sigma(x)s^{[1]}(x) - \sigma^2(x)s(x) = \lambda s(x)$$

с начальными условиями $s(0,\lambda) = 0$, $s^{[1]}(0,\lambda) = \sqrt{\lambda}$ (такое решение существует и единственно, см. [39]). Пусть, как и в первом параграфе, $\{\lambda_k\}_1^\infty$ — собственные значения оператора L_D (нули функции $s(\pi,\lambda)$), занумерованные в порядке возрастания модуля. В случае вещественной функции σ оператор L_D самосопряжен и все собственные значения λ_k вещественны и просты. Через $\{\alpha_k\}_1^\infty$ мы, по-прежнему, обозначаем нормировочные числа, определенные в (3).

Наша цель — дать оценки погрешности между функцией σ_N, восстановленной по конечному набору спектральных данных, и истинной функцией σ. Для формулировки таких результатов нам необходимо ввести пространства потенциалов (далее для краткости мы называем потенциалом функцию σ) и пространства спектральных данных. Положим

$$s_{2k-1} = \alpha_k - \frac{\pi}{2}, \quad s_{2k} = \sqrt{\lambda_k} - k, \quad k = 1, 2, \dots, . \tag{11}$$

Ясно, что последовательность $\{s_k\}_1^\infty$ обнозначно определяется и, обратно, однозначно определяет спектральные данные $\{\alpha_k\}_1^\infty \cup \{\lambda_k\}_1^\infty$. Далее мы будем работать именно с последовательностью $\{s_k\}_1^\infty$, которую назовем *регуляризованными спектральными данными.*

Теперь построим пространства, которым принадлежат регуляризованные спектральные данные. Обозначим через l_2^θ весовое l_2-пространство, состоящее из последовательностей комплексных чисел $\mathbf{x} = \{x_1, x_2, \dots\}$, таких, что

$$\|\mathbf{x}\|_\theta^2 := \sum_1^\infty |x_k|^2 \, k^{2\theta} < \infty.$$

Заметим, что в случае $\theta = 1$ из разложений (1) и (4) следует $\{\mathbf{s}_k\}_1^\infty \in l_2^\theta \iff q_0 = 0$, т.е. пространство спектральных данных не совпадает с l_2^1. С увеличением параметра θ ситуация усложняется.

Теорема i. *Пусть $\sigma(x) \in W_2^m$, т.е. $q(x) \in W_2^{m-1}$, $m \geq 1$. Тогда для собственных значений λ_k и нормировочных чисел α_k^2 оператора L_D справедливы следующие формулы. При нечетном $m = 2s+1$*

$$\sqrt{\lambda_k} = k + \frac{h_0}{(2k)} + \frac{h_1}{(2k)^3} + \dots + \frac{h_s}{(2k)^{2s+1}} - (-1)^s \frac{a_{2k}}{2(2k)^{2s+1}} + \frac{\gamma_{2k}}{k^{2s+2}}, \tag{12}$$

$$\alpha_k = \frac{\pi}{2} + \frac{g_1}{(2k)^2} + \frac{g_2}{(2k)^4} + \dots + \frac{g_s}{(2k)^{2s}} - (-1)^s \frac{\widetilde{b}_{2k}}{(2k)^{2s+1}} + \frac{g_{s+1}}{(2k)^{2s+2}} + \frac{\gamma'_{2k}}{k^{2s+2}}.$$

При четном $m = 2s$

$$\sqrt{\lambda_k} = k + \frac{h_0}{(2k)} + \frac{h_1}{(2k)^3} + \dots + \frac{h_{s-1}}{(2k)^{2s-1}} - (-1)^s \frac{b_{2k}}{2(2k)^{2s}} + \frac{h_s}{(2k)^{2s+1}} + \frac{\gamma_{2k}}{k^{2s+1}}, \tag{13}$$

$$\alpha_k = \frac{\pi}{2} + \frac{g_1}{(2k)^2} + \frac{g_2}{(2k)^4} + \dots + \frac{g_s}{(2k)^{2s}} - (-1)^s \frac{\widetilde{a}_{2k-1}}{2(2k)^{2s}} + \frac{\gamma'_{2k-1}}{k^{2s+1}}.$$

В этих формулах $\{\gamma_k\}$ и $\{\gamma'_k\}$ — последовательности из l_2 и их l_2-нормы оцениваются постоянной C, зависящей от R, но не зависящей от σ в шаре $\|\sigma\|_m \leq R$. Числа a_l, $\widetilde{a}_l$, b_l

и $\widetilde{b}_l$ *(мы не указываем их зависимость от* m*) определяются формулами*

$$a_l = \frac{2}{\pi}\int_0^\pi \sigma^{(m)}(t)\cos ltdt, \quad \widetilde{a}_l = \int_0^\pi (\sigma(t)(\pi-t))^{(m)}\cos lt\,dt,$$

$$b_l = \frac{2}{\pi}\int_0^\pi \sigma^{(m)}(t)\sin ltdt, \quad \widetilde{b}_l = \int_0^\pi (\sigma(t)(\pi-t))^{(m)}\sin ltdt, \qquad l = 1,2,\dots,$$

а числа $h_j, g_j,\ 0 \le j \le s+1$ *являются непрерывными и равномерно ограниченными в каждом шаре функционалами от* $\sigma \in W_2^m$ *и их линейные части* h_j^0, g_j^0 *при* $j \le s-1$ *выражаются формулами*

$$h_j^0 = (-1)^j\pi^{-1}\left(\sigma^{(2j)}(\pi) - \sigma^{(2j)}(0)\right), \quad g_j^0 = (-1)^{j+1}\pi^{-1}\left(\sigma(t)(\pi-t)\right)^{(2j-1)}\,|_0^\pi.$$

В случае $m = 2s+1$ *эти формулы сохраняются и для* $j = s$*, а* $g_{s+1}^0 = 0$*. В случае* $m = 2s$

$$h_s^0 = 0, \qquad g_s^0 = (-1)^{s+1}\pi^{-1}\left(\sigma(t)(\pi-t)\right)^{(2s-1)}\,|_0^\pi.$$

В частности,

$$h_0 = \frac{1}{\pi}(\sigma(\pi)-\sigma(0)), \qquad g_1 = h_0 + \sigma'(0) + \pi^3 h_0^2 - \frac{\pi}{2}(\sigma^2(\pi)-\sigma^2(0)),$$
$$h_1 = -\frac{1}{\pi}(\sigma''(\pi)-\sigma''(0)) + \frac{1}{\pi}\int_0^\pi (\sigma'(x))^2\,dx - 2h_0^2.$$

Доказательство. Формулы (12) и (13) с оценками $\{\gamma_k\} \in l_2$ и $\{\gamma_k'\} \in l_2$ принадлежит В.А.Марченко, см. [27]. Более компактное доказательство с равномерными по шару $\|\sigma\|_m \leqslant R$ оценками получено авторами в [41]. □

Для построения пространства спектральных данных мы рассмотрим специальные последовательности

$$\mathbf{e}_{2s-1} = \{\,0,\ 2^{-(2s-1)},\ 0,\ 4^{-(2s-1)},\ 0,\ 6^{-(2s-1)},\dots\} \qquad \text{и} \tag{14}$$

$$\mathbf{e}_{2s} = \{2^{-(2s)},\ 0,\ 4^{-(2s)},\ 0,\ 6^{-(2s)},\dots\}, \qquad s = 1,2,\dots. \tag{15}$$

Заметим, что последовательность $\mathbf{e}_p$ принадлежит пространству l_2^θ в точности тогда, когда $0 \leqslant \theta < p - 1/2$. Для фиксированного $\theta \geqslant 0$ положим $m = [\theta + 1/2]$ (здесь $[\cdot]$ — целая часть числа). Для такого θ определим пространство ℓ_D^θ как конечномерное расширение пространства l_2^θ следующим образом

$$\ell_D^\theta = l_2^\theta \oplus \operatorname{span}\{\mathbf{e}_k\}_{k=1}^m.$$

Таким образом, ℓ_D^θ состоит из элементов $\mathbf{x} + \sum_{k=1}^m c_k\mathbf{e}_k$, где $\mathbf{x} \in l_2^\theta$, а $\{c_k\}_1^m$ — произвольные комплексные числа. Скалярное произведение элементов из l_D^θ определяется формулой

$$(\mathbf{x} + \sum_{k=1}^m c_k\mathbf{e}_k,\ \mathbf{y} + \sum_{k=1}^m d_k\mathbf{e}_k) = (\mathbf{x},\mathbf{y})_\theta + \sum_{k=1}^m c_k\overline{d_k},$$

где $(\mathbf{x},\mathbf{y})_\theta$ — скалярное произведение в l_2^θ. Построенное пространство свяжем с регуляризованными спектральными данными для оператора L_D. Хотя это пространство определено как конечномерное расширение весового пространства l_2^θ, его элементы удобнее записывать в форме обычных последовательностей. При $\theta \in [0,1/2)$ пространство ℓ_D^θ совпадает с

обычным весовым пространством l_2^θ. При $\theta \in [1/2, 3/2)$ элементы пространства ℓ_D^θ состоят из последовательностей $\{x_k\}_1^\infty$ с координатами

$$x_k = y_k + \begin{cases} 0, & \text{если } k \text{ нечетно,} \\ \alpha_1\, k^{-1}, & \text{если } k \text{ четно,} \end{cases} \quad \text{где } \{y_k\}_1^\infty \in l_2^\theta, \ \ \alpha_1 \in \mathbb{C}, \text{ и т.д.}$$

Легко видеть, что пространство ℓ_D^η компактно вложено в пространство ℓ_D^θ при $\eta > \theta$ (это сразу следует из компактности вложения $l_2^\eta \hookrightarrow l_2^\theta$ при $\eta > \theta$).

Теперь определим отображение F, играющее центральную роль в нашей задаче:

$$F(\sigma) = \{s_k\}_1^\infty, \qquad \sigma \in W_2^\theta/\{1\}. \tag{16}$$

Теорема 5. *Пусть $\{\lambda_k\}_1^\infty$ и $\{\alpha_k\}_1^\infty$ – последовательности собственных значений и нормировочных чисел оператора L_D с комплексным потенциалом $q(x) \in W_2^{\theta-1}$ (или $\sigma(x) \in W_2^\theta$), $\theta > 0$. Пусть последовательность $\{s_k\}_{k\in\mathbb{Z}_0}$, определена равенствами (11). Тогда F является отображением из W_2^θ в ℓ_D^θ, причем*

$$F(\sigma) = S\sigma - \Phi(\sigma),$$

где линейный оператор S определен равенствами

$$(S\sigma)_{2k} = -\frac{1}{\pi}\int_0^\pi \sigma(t)\sin(2kt)dt, \qquad (S\sigma)_{2k-1} = -\int_0^\pi (\pi - t)\sigma(t)\cos(2kt)\,dt, \quad k \in \mathbb{N},$$

и является унитарным изоморфизмом из W_2^θ в ℓ_D^θ, а нелинейное отображение Φ отображает W_2^θ в ℓ_2^τ, где

$$\tau = \begin{cases} 2\theta, & \text{если } 0 < \theta \leqslant 1, \\ \theta + 1, & \text{если } 1 \leqslant \theta < \infty. \end{cases}$$

При этом отображение $\Phi : W_2^\theta \to \ell_2^\tau$ является ограниченным в каждом шаре, т.е.

$$\|\Phi(\sigma)\|_\tau \leq C\|\sigma\|_\theta,$$

где постоянная C зависит от R, но не зависит от σ в шаре $\|\sigma\|_\theta \leq R$.

Доказательство этой теоремы см. в работе авторов [41].

Для формулировки результатов введем некоторые обозначения. Обозначим через $W_{2,\mathbb{R}}^\theta$ множество всех вещественных функций из W_2^θ. Через Γ^θ обозначим множество функций $\sigma \in W_{2,\mathbb{R}}^\theta/\{1\}$, для которых $\lambda_k(\sigma) \geqslant k^2$, а через $\mathcal{B}_\Gamma^\theta(R)$ — пересечение множества Γ^θ с замкнутым шаром $\mathcal{B}_\mathbb{R}^\theta(R)$ радиуса R в пространстве $W_{2,\mathbb{R}}^\theta$.

Если $\sigma \in \Gamma^\theta$, то собственные значения оператора L_D подчинены условиям $\lambda_1 < \lambda_2 < \ldots$, $\lambda_k \geqslant k^2$. Для регуляризованных спектральных данных эти неравенства эквивалентны следующим

$$s_{2k} \geqslant 0, \qquad s_{2k} - s_{2k+2} < 1, \qquad k = 1, 2, \ldots. \tag{17}$$

Условия неотрицательности всех нормировочных чисел эквивалентны условиям

$$s_{2k-1} > -\pi/2, \qquad k = 1, 2, \ldots. \tag{18}$$

Последовательность $\{s_k\}_1^\infty \in l_2$, поэтому для любой вещественной функции $\sigma \in \Gamma^\theta$ найдется число $h = h(\sigma) > 0$, такое, что

$$s_{2k} \geqslant 0, \qquad s_{2k} - s_{2k+2} \leqslant 1 - h, \qquad s_{2k-1} \geqslant -\pi/2 + h, \qquad k = 1, 2, \ldots. \tag{19}$$

Фиксируем произвольные числа $r > 0$ и $h \in (0,1)$. Обозначим через $\Omega^\theta(r,h)$ совокупность вещественных последовательностей $\{s_k\}_1^\infty$, для которых выполнены неравенства (19) и которые лежат в замкнутом шаре радиуса r пространства ℓ_D^θ, т.е. $\|\{s_k\}\|_\theta \leqslant r$ (здесь и далее подразумеваем, что $\|\cdot\|_\theta$ означает норму в пространстве ℓ_D^θ). Через $\Omega^\theta = \Omega^\theta(\infty, 0)$ обозначим множество всех вещественных последовательностей $\{s_k\}_1^\infty \in l_D^\theta$, для которых справедливы неравенства (17) и (18). Обозначим через $\widehat{\Omega}^\theta$ множество последовательностей $\{s_k\}_1^\infty \in \ell_D^\theta$, для которых числа $\lambda_k = (s_{2k} + k)^2$ образуют строго возрастающую последовательность (при этом в случае $\lambda_k < 0$ координаты $\{s_{2k}\}$ будут невещественными), а все числа $\alpha_k = s_{2k-1} + \pi/2$ положительны.

Теорема 6. *Пусть $\theta \geqslant 0$ фиксировано, а F — отображение, введенное в* (16).
1) *Отображение $F : \Gamma^\theta \to \Omega^\theta$ есть биекция.*

2) *Отображение $F : W^\theta_{2,\mathbb{R}}/\{1\} \to \widehat{\Omega}^\theta$ также есть биекция. Иными словами, числа $\{\lambda_k\}_1^\infty$ и $\{\alpha_k\}_1^\infty$ представляют спектр и нормировочные числа оператора L_D если и только если первая последовательность является строго монотонной, вторая состоит из положительных чисел, а образованная из них по формулам* (11) *последовательность $\{s_k\}_1^\infty$ принадлежит пространству ℓ_D^θ.*

3) *Пусть R произвольное положительное число. Найдутся положительные числа $r = r(R), h = h(R)$, такие, что*

$$F(\mathcal{B}_\Gamma^\theta(R)) \subset \Omega^\theta(r,h).$$

4) *Справедливо обратное утверждение: для любых чисел $r > 0$ и $h \in (0,1)$ найдется число $R > 0$, такое, что*

$$F^{-1}(\,\Omega^\theta(r,h)) \subset \mathcal{B}_\Gamma^\theta(R).$$

5) *Справедливо представление*

$$F^{-1} = S^{-1} + \Psi, \qquad \Psi : \Omega^\theta \to W_2^\tau,$$

где число τ определено в Теореме 5. Отображение $\Phi : \Omega^\theta \to W_2^\tau$, аналитично, причем

$$\|\Psi\mathbf{y}\|_\tau \leqslant C\|\mathbf{y}\|_\theta \qquad \text{для всех } \mathbf{y} \in \Omega^\theta(r,h),$$

где постоянная C зависит только от r и h.

6) *Пусть последовательности $\mathbf{y}, \mathbf{y}_1$ регуляризованных спектральных данных лежат в множестве $\Omega^\theta(r,h)$. Тогда прообразы $\sigma = F^{-1}\mathbf{y}$, $\sigma_1 = F^{-1}\mathbf{y}_1$ лежат в множестве $\mathcal{B}_\Gamma^\theta(R)$ и справедливы оценки*

$$C_1\|\mathbf{y} - \mathbf{y}_1\|_\theta \leqslant \|\sigma - \sigma_1\|_\theta \leqslant C_2\|\mathbf{y} - \mathbf{y}_1\|_\theta, \tag{20}$$

где число R и постоянные C_1, C_2 зависят только r и h.

7) *Обратно, если σ, σ_1 лежат в шаре $\mathcal{B}_\mathbb{R}^\theta(R)$, то последовательности $\mathbf{y}, \mathbf{y}_1$ регуляризованных спектральных данных этих функций лежат в множестве $\Omega^\theta(r,h)$ и справедливы оценки*

$$C_1\|\sigma - \sigma_1\|_\theta \leqslant \|\mathbf{y} - \mathbf{y}_1\|_\theta \leqslant C_2\|\sigma - \sigma_1\|_\theta. \tag{21}$$

Здесь числа $r > 0$, $h \in (0,1)$ и постоянные C_1 и C_2 зависят только от R.

Доказательство. Случай $\theta > 0$ рассмотрен в статье авторов [43]. Случай $\theta = 0$ изучен в работе Р. О. Гринива [15]. □

Число R и постоянные C_2, C_1^{-1} в (20) увеличиваются при $r \to \infty$ или $h \to 0$. Числа r, h^{-1}, C_2 и C_1^{-1} в (21) также увеличиваются при $R \to \infty$. Оценки на рост этих констант авторами получены, но доказательства соответствующих утверждений требуют значительной работы, и авторы намереваются посвятить этому отдельную статью.

С помощью результатов теоремы 6 мы получим теперь оценки погрешности в задаче восстановления потенциала по конечному набору спектральных данных. Как и в первом параграфе мы предлагаем две постановки этой задачи: при наличии априорной информации о потенциале и при наличии априорной информации о спектральных данных. Мы начнем с первого случая. Предположим, что нам известна априорная информация $\sigma \in W^\theta_{2,\mathbb{R}}/\{1\}$ для некоторого фиксированного $\theta > 0$ и $\|\sigma\|_\theta \leqslant R$ для некоторого $R > 0$ (в наших обозначениях $\sigma \in B^\theta_{\mathbb{R}}(R)$). Пусть $\{\lambda_k\}_1^\infty$ — собственные значения, а $\{\alpha_k\}_1^\infty$ — нормировочные числа оператора L_D с потенциалом σ. Обозначим через $\mathbf{s} = \{s_k\}_1^\infty = F(\sigma)$ регуляризованные спектральные данные — согласно теореме 5, $\mathbf{s} \in \ell^\theta_D$. Это означает, что

$$\mathbf{s} = c_1\mathbf{e}_1 + c_2\mathbf{e}_2 + \cdots + c_m\mathbf{e}_m + \mathbf{a}, \tag{22}$$

где $m = [\theta + 1/2]$, последовательности $\mathbf{e}_k$ определены в (14), а $\mathbf{a} = \{a_k\}_1^\infty \in l^\theta_2$. Предположим, что нами с погрешностью ε вычислены N собственных значений $\{\widetilde{\lambda}_k\}_1^N$ и N нормировочных чисел $\{\widetilde{\alpha}_k\}_1^N$, а именно, выполнены неравенства (9). Предположим также, что нам известны числа $\widetilde{c}_j$ из представления (22) для всех $1 \leqslant j \leqslant m$. *Конечным набором приближенных спектральных данных* мы назовем

$$\{c_j\}_1^m \cup \{\widetilde{\lambda}_k\}_1^N \cup \{\widetilde{\alpha}_k\}_1^N.$$

Теперь по спектральным данным мы найдем $2N$–аппроксимацию потенциала. Построим вначале вспомогательную функцию σ_0 — произвольную функцию из W^θ_2 с условием

$$\left(F(\sigma_0) - \sum_{j=1}^m c_j\mathbf{e}_j\right) \in l^\theta_2.$$

В частности, при $\theta \in [0, 1/2)$ число $m = 0$ и $\sigma_0 = 0$. При $\theta \in [1/2, 3/2)$ число $m = 1$ и функцию σ_0 можно выбрать равной c_1x — легко видеть, что для такой функции $\alpha_k = \pi/2$, а $\lambda_k = k^2 + c_1$. При $\theta \in [3/2, 5/2)$ можно, например, взять

$$\sigma_0(x) = c_1x + (c_2 - 2c_1 - \pi^3c_1^2/2)x(\pi - x).$$

Из приведенных в теореме 3 формул для функционалов h_0 и g_1 следует, что для такой функции $h_0 = c_1$, а $g_1 = c_2$. При $\theta \in [5/2, 7/2)$

$$\sigma_0(x) = \alpha x + \beta x(\pi - x) + \gamma x^2(\pi - x),$$

где коэффициенты α, β, γ выражаются через c_1, c_2 и c_3 в явном виде. Мы не приводим здесь громоздкие формулы, поскольку вид функции σ_0 не влияет на дальнейшие рассуждения. При больших θ найти явный аналитический вид функции σ_0 сложнее — для этого требуется явно выписать функционалы h_j и g_j в разложениях (12) и (13). Нам важно лишь то, что функцию σ_0 всегда можно выбрать так, что $\|\sigma_0\|_\theta \leqslant C(R)$. Для этого достаточно положить $\sigma_0 = F^{-1}(\mathbf{e})$ (для краткости мы обозначили $\mathbf{e} = \sum_{j=1}^m c_j\mathbf{e}_j$) и воспользоваться неравенствами (21):

$$\|\sigma_0\|_\theta \leqslant C_1^{-1}\|\mathbf{e}\|_\theta \leqslant C_1^{-1}\|\mathbf{s}\|_\theta \leqslant C_2C_1^{-1}\|\sigma\|_\theta.$$

Итак, функция σ_0 построена. Через λ_k^0 и α_k^0 мы обозначим спектральные данные, а через $\mathbf{s}^0 = \mathbf{e} + \mathbf{a}^0$ обозначим регуляризованные спектральные данные для потенциала σ_0. Теперь,

используя алгоритм, описанный в работе [43] (он восходит к работам Пошеля и Трубовица, см. [33]) построим потенциал $\widetilde{\sigma}_N$, спектральные данные которого имеют вид

$$\{c_j\}_1^m \cup \{\widetilde{\lambda}_1, \dots, \widetilde{\lambda}_N, \lambda^0_{N+1}, \lambda^0_{N+2}\}_1^N \cup \{\widetilde{\alpha}_1, \dots, \widetilde{\alpha}_N, \alpha^0_N, \alpha^0_{N+1}, \dots\}_1^N. \tag{23}$$

Функцию $\widetilde{\sigma}_N$ мы назовем $2N$*–аппроксимацией потенциала* σ. Естественно, данные измерений должны быть согласованы с априорной информацией. В качестве такого условия согласования мы потребуем $\|\widetilde{\sigma}_N\|_\theta \leqslant R$.

Теорема 7. *Пусть* $\sigma \in B^\theta_\Gamma(R)$ *для некоторого* $\theta > 0$, *а* $\widetilde{\sigma}_N$ — *ее* $2N$*–аппроксимация, определенная выше, причем* $\|\widetilde{\sigma}_N\|_\theta \leqslant R$. *Тогда для любого* $\tau \in [0, \theta)$ *выполнены оценки*

$$\|\sigma - \widetilde{\sigma}_N\|_\tau \leqslant C_1^{-1}\|\mathbf{s} - \widetilde{\mathbf{s}}\|_\tau \leqslant C(R)N^{\tau-\theta} + \varepsilon C(R)\begin{cases} N^{\tau-1/2} & \text{если } \tau > 1/2, \\ (\ln N)^{1/2} & \text{если } \tau = 1/2, \\ 1, & \text{если } \tau < 1/2. \end{cases} \tag{24}$$

В частности,

$$\|\sigma(x) - \widetilde{\sigma}_N(x)\|_\tau \leqslant C(R)\begin{cases} \varepsilon^\gamma,\ \gamma = \dfrac{2(\theta-\tau)}{2\theta-1}, & \text{если } \tau > 1/2, \quad a\ N = \varepsilon^{-2/(2\theta-1)}, \\ \varepsilon|\ln\varepsilon|^{1/2}, & \text{если } \tau = 1/2, \quad a\ N = \varepsilon^{-1/(\theta-\tau)}, \\ \varepsilon, & \text{если } \tau < 1/2, \quad a\ N \geqslant \varepsilon^{-1/(\theta-\tau)}. \end{cases} \tag{25}$$

Константы в (24) *и* (25) *зависят только от* R, θ *и* τ.

Доказательство. Пусть

$$\widetilde{\mathbf{s}} = \{\widetilde{s}_k = s_k(\sigma_N)\}_1^\infty, \qquad \widetilde{\mathbf{s}} = c_1\mathbf{e}_1 + \dots + c_m\mathbf{e}_m + \widetilde{\mathbf{a}}$$

— регуляризованные спектральные данные, построенные по функции σ_N. Тогда

$$\|\mathbf{s} - \widetilde{\mathbf{s}}\|_\tau^2 = \sum_{k=1}^\infty |a_k - \widetilde{a}_k|^2 k^{2\tau} \leqslant \varepsilon^2 \sum_{k=1}^{2N} k^{2\tau-2} + \sum_{k=2N+1}^\infty |a_k - a_k^0|^2 k^{2\tau}.$$

Первая сумма при $\tau > 1/2$ оценивается величиной $C\varepsilon^2 N^{2\tau-1}$ с абсолютной константой C. При $\tau = 1/2$ эта сумма оценивается величиной $C\varepsilon^2 \ln N$, а при $\tau \in [0, 1/2)$ допускает оценку величиной $C\varepsilon^2$. Вторую сумму оценим, применив неравенство (21)

$$\sum_{k=2N+1}^\infty |a_k - a_k^0|^2 k^{2\tau} \leqslant 2\sum_{k=2N+1}^\infty k^{2\tau-2\theta}\left(|a_k|^2 + |a_k^0|^2\right)k^{2\theta} \leqslant$$
$$\leqslant 2(2N)^{2\tau-2\theta}\left(\|\mathbf{a}\|_\theta^2 + \|\mathbf{a}^0\|_\theta^2\right) \leqslant 2C_2\left(\|\sigma\|_\theta^2 + \|\sigma_0\|_\theta^2\right)(2N)^{2\tau-2\theta} \leqslant C(R)N^{2\tau-2\theta}.$$

Итак,

$$\|\mathbf{s} - \widetilde{\mathbf{s}}\|_\tau \leqslant C(R)N^{\tau-\theta} + \varepsilon C(R)\begin{cases} N^{\tau-1/2} & \text{если } \tau > 1/2, \\ (\ln N)^{1/2} & \text{если } \tau = 1/2, . \\ 1, & \text{если } \tau < 1/2, \end{cases}$$

Вновь применяя (21), придем к оценке (24). Оценка (25) немедленно следует из (24). □

Рассмотрим теперь случай, когда в качестве априорной информации выбрано условие на спектральные данные. Предположим, что нам известен конечный набор спектральных данных $\{\widetilde{\lambda}_k\}_1^N \cup \{\widetilde{\alpha}_k\}_1^N$, измеренных с точностью ε: пусть выполнены неравенства (9).

Мы будем предполагать, что для этого набора данных выполнены неравенства $\widetilde{\lambda}_k > k^2$, $k = 1, \ldots, N$. Эти условия не ограничивают общности, т.к. мы всегда можем сделать преобразование спектральных данных

$$\widetilde{\lambda}_k \longrightarrow \widetilde{\lambda}_k + c, \qquad \alpha_k \longrightarrow \widetilde{\alpha}_k \cdot \sqrt{\frac{\widetilde{\lambda}_k + c}{\widetilde{\lambda}_k}},$$

восстановить потенциал $\sigma + c$ по новому набору спектральных данных, а затем вычесть константу c. Кроме того, мы будем предполагать наличие априорной информации, а именно, предположим, что регуляризованные спектральные данные искомого потенциала $\mathbf{s} = \{s_k\}_1^\infty$ лежат в множестве $\Omega^\theta(r,h)$ для некоторого $\theta > 0$, $r > 0$ и $h \in (0,1)$. Числа c_j из представления (22) мы, как и ранее, будем считать известными. Функцию σ_0 и $2N$–аппроксимацию $\widetilde{\sigma}_N$ мы построим так же, как и ранее. Наконец, мы предположим, что априорная информация и результаты измерений согласованы: для вектора $\widetilde{\mathbf{s}}$ регуляризованных спектральных данных, построенных по набору (23), выполнено условие $\widetilde{\mathbf{s}} \in \Omega^\theta(r,h)$.

Теорема 8. *Пусть оба вектора регуляризованных спектральных данных* $\mathbf{s}$ *и* $\widetilde{\mathbf{s}}$ *лежат в* $\Omega^\theta(r,h)$ *для некоторых* $\theta > 0$, $r > 0$ *и* $h \in (0,1)$. *Пусть* $\widetilde{\sigma}_N$ *— $2N$–аппроксимация, определенная выше. Тогда для любого* $\tau \in [0,\theta)$ *выполнены оценки* (24) *и* (25) *с заменой всех констант* $C(R)$ *на величины* $C(r,h)$, *зависящие только от* θ, τ, r *и* h.

Доказательство. Как и в теореме 7 оценим

$$\|\mathbf{s} - \widetilde{\mathbf{s}}\|_\tau^2 \leqslant \sum_{k=2N+1}^{\infty} |a_k - a_k^0|^2 k^{2\tau} + \varepsilon C \begin{cases} N^{\tau-1/2} & \text{если } \tau > 1/2, \\ (\ln N)^{1/2} & \text{если } \tau = 1/2, \\ 1, & \text{если } \tau < 1/2, \end{cases}$$

с абсолютной константой C (числа θ и τ мы считаем фиксированными). Далее,

$$\sum_{k=2N+1}^{\infty} |a_k - a_k^0|^2 k^{2\tau} \leqslant 2 \sum_{k=2N+1}^{\infty} k^{2\tau-2\theta} \left(|a_k|^2 + |a_k^0|^2\right) k^{2\theta} \leqslant$$

$$\leqslant 2 \left(\|\mathbf{a}\|_\theta^2 + \|\mathbf{a}^0\|_\theta^2\right) (2N)^{2\tau-2\theta} \leqslant C(r) N^{2\tau-2\theta}.$$

Применяя теперь (20), придем к (24) (с заменой $C(R)$ на $C(r,h)$). Оценка (25) вновь следует из (24). □

Список литературы

[1] V. A. Ambarzumian, Über eine Frage der Eigenwerttheorie, Zs. f. Phys., 53:690–695, 1929.

[2] A. L. Andrew, Computing Sturm-Liouville potentials from two spectra. Inverse Problems, 22(6):2069-2081, 2006.

[3] О. В. Бесов, В. П. Ильин, С. М. Никольский, Интегральные представления функций и теоремы вложения, Наука, Москва, 1975.

[4] B. M. Brown, V. S. Samko, I. W. Knowles, and M. Marletta. Inverse spectral problem for the Sturm-Liouville equation. Inverse Problems, 19(1):235Ц252, 2003.

[5] G. Borg, Eine Umkehrung der Sturm-Liouvilleschen Eigenwertaufgabe. Bestimmung der Differentialgleichung durch die Eigenwerte, Acta Math., 78 (1946), 1-96.

[6] K. Chadan, P. Sabatier, Inverse Problems in Quantum Scattering Theory. Springer, New York, 1977.

[7] P. Djakov and B. S. Mityagin, Instability zones of periodic 1-dimensional Schrцdinger and Dirac operators, Russian Mathematical Surveys 61 (4), (2006), 663

[8] P. Djakov and B. M. Mityagin, Spectral gap asymptotics of one-dimensional Schrцdinger operators with singular periodic potentials, Integral Transforms and Special Functions 20 (3-4), (2009), 265-273

[9] G. Freiling and V. Yurko, Inverse Sturm-Liouville Problems and Their Applications, Nova Sci. Publ. Corporation, 2001.

[10] М. Г. Гасымов, Б. М. Левитан, Определение дифференциального оператора по двум спектрам, Успехи Мат. Наук, 19:2 (1964), 3-63; English transl.: Russian Math. Surveys, 19:2 (1964), 1-63.

[11] И. М. Гельфанд, Б. М. Левитан, Об определении дифференциального уравнения по его спектральной функции, Изв. Акад. Наук СССР, сер. матем., 15:4 (1951), 309-360.

[12] И. М. Гельфанд, Г. Е. Шилов, Обобщенные функции и действия с ними, ФизМатГиз, Москва (1959).

[13] O. H. Hald, The inverse Sturm-Liouville problem with symmetric potentials. Acta Math., 141(3-4):263-291, 1978.

[14] M. Hitrik, Stability of an inverse problem in potential scattering on the real line. Comm. Partial Differential Equations, 25(5-6):925-955, 2000.

[15] R. O. Hryniv, Analyticity and uniform stability in the inverse singular Sturm-Liouville spectral problem, Inverse Problems **27** (2011), 1-25.

[16] R. O. Hryniv and Ya. V. Mykytyuk, Inverse spectral problems for Sturm-Liouville operators with singular potentials, Inverse Problems, 19:3 (2003), 665-684.

[17] R. O. Hryniv and Ya. V. Mykytyuk, Inverse spectral problems for Sturm-Liouville operators with singular potentials, II. Reconstruction by two spectra, in: Functional Analysis and Its Applications, North-Holland Mathematical Studies, vol. 197 (eds. V. Kadets and W. Zelazko), North-Holland Publishing Co., Amsterdam, 2004, 97-114.

[18] R. O. Hryniv and Ya. V. Mykytyuk, Transformation operators for Sturm-Liouville operators with singular potentials, Math. Phys. Anal. Geom., 7:2 (2004), 119-149.

[19] R. O. Hryniv and Ya. V. Mykytyuk, Eigenvalue asymptotics for Sturm-Liouville operators with singular potentials, J. Funct. Anal., 238:1 (2006), 27-57.

[20] R. O. Hryniv and Ya. V. Mykytyuk, Inverse spectral problems for Sturm-Liouville operators with singular potentials. IV. Potentials in the Sobolev space scale, Proc. Edinb. Math. Soc. (2), 49:2 (2006), 309-329.

[21] E. Korotyaev, Stability for inverse resonance problem. Int. Math. Res. Not., (73):3927-3936, 2004.

[22] М. Г. Крейн, Решение обратной задачи Штурма–Лиувилля, Докл. Акад. Наук СССР, 76 (1951), 21-24.

[23] М. Г. Крейн, Об одном методе эффективного решения обратной задачи, Докл. Ака. Наук СССР, 94 (1954), 987-990.

[24] N. Levinson, The inverse Sturm-Liouville problem, Mat. Tidsskr. B., 1949, 25-30.

[25] Б. М. Левитан, Обратные задачи Штурма–Лиувилля, Наука, Москва, 1984.

[26] J. R. Mclaughlin, Stability theorems for two inverse spectral problems, Inverse Problems, 4 (1988), 529-540.

[27] В. А. Марченко, Некоторые вопросы теории линейных дифференциальных операторов втрого порядка, Труды Моск. Матем. О-ва, 1 (1951), 328-420.

[28] В. А. Марченко, Операторы Штурма–Лиувилля и их приложения, Наукова Думка, Киев, 1977.

[29] В. А. Марченко, К. В. Маслов, Устойчивость задачи восстановления оператора Штурма–Лиувилля по спектральной функции, Матем. Сб., 81:4 (1970), 525-551; English transl.: Russian Acad. Sci. Sb. Math., 10:4 (1970), 475-502.

[30] В. А. Марченко, И. В. Островский, Характеристика спектра оператора Хилла, Матем. Сб., 97:4 (1975), 540-606; English transl.: Russian Acad. Sci. Sb. Math., 26:4 (1975), 493-554.

[31] M. Marletta and R. Weikard, Weak stability for an inverse Sturm-Liouville problem with finite spectral data and complex potential, Inverse Problems, 21:4 (2005), 1275-1290.

[32] J. Paine, A numerical method for the inverse Sturm-Liouville problem. SIAM J. Sci. Statist. Comput., 5(1):149-156, 1984.

[33] J. Pöschel and E. Trubowitz, Inverse Spectral Theory, Academic Press, Boston, 1987.

[34] Т. И. Рябушко, Устойчивость восстановления оператора Штурма–Лиувилля по двум спектрам, Теория функций, функц. анализ и их прилож., 18 (1973), 176-185.

[35] Т. И. Рябушко, Оценки нормы разности двух потенциалов в краевой задаче Штурма–Лиуивлля, Теория функций, функц. анализ и их прилож., 39 (1983), 114-117.

[36] N. Röhrl, A least-squares functional for solving inverse Sturm-Liouville problems. Inverse Problems, 21(6):2009-2017, 2005.

[37] W. Rundell and P. E. Sacks, Reconstruction techniques for classical inverse SturmLiouville problems. Math. Comp., 58(197):161-183, 1992.
[38] A. M. Savchuk and A. A. Shkalikov, Sturm-Liouville operators with singular potentials, Mat. Zametki, 66:6 (1999), 897-912; English transl.: Math. Notes, 66:6 (1999), 741-753.
[39] A. M. Savchuk and A. A. Shkalikov, Sturm–Liouville operators with distribution potentials, Trudy Moskov. Mat. Obshch., 64 (2003), 159-219; English transl.: Trans. Moscow Math. Soc., 2003, 143-192.
[40] A. M. Savchuk and A. A. Shkalikov, Inverse problem for Sturm-Liouville operators with distribution potentials: Reconstruction from two spectra, Russian J. Math. Phys., 12:4 (2005), 507-514.
[41] A. M. Savchuk and A. A. Shkalikov, On the properties of mappings associated with inverse Sturm-Liouville problems, Trudy Mat. Inst. Steklov., 260 (2008), 227-247; English transl.: Proc. Steklov. Inst. Math., 260 (2008), 218-237.
[42] A. M. Savchuk and A. A. Shkalikov, Inverse Problems for Sturm-Liouville Operators with Potentials in Sobolev Spaces: Uniform Stability, Funktsionalnyi Analiz i Ego Prilozheniya, Vol. 44, No. 4 (2010), pp. 34-53; Engl. Transl.: Functional Analysis and Its Applications, Vol. 44, No. 4 (2010), pp. 270-285.
[43] Savchuk A., Shkalikov A. Uniform stability of the inverse sturm-liouville problem with respect to the spectral function in the scale of sobolev spaces, Proceedings of the Steklov Institute of Mathematics. Vol. 283, no. 1. (2013) pp. 181-196.
[44] A. M. Savchuk and A. A. Shkalikov, Recovering of a potential of the Sturm-Liouville problem from finite sets of spectral data, Amer. Math. Soc. Transl., 233 (2014).
[45] В. А. Юрко, Об устойчивости восстановления операторов Штурма–Лиувилля, Дифф. уравнения и теория функций (изд-во Саратовского Государственного Университета), 3 (1980), 113-124.
[46] В. А. Юрко, Введение в теорию обратных спектральных задач, Физматлит, Москва, 2007.

Savchuk A.M.

Moscow State University e-mail: artem savchuk@mail.ru